

посредственной зависимости показателей региональной внешней торговли от конъюнктурных колебаний на мировых рынках железорудного сырья и черных металлов, а также транзитного положения Белгородской области, через которую осуществляются импортные поставки широкой номенклатуры товаров в другие регионы России. Также следует отметить, что 2011 год продемонстрировал, что экспортные и импортные показатели превышают докризисный уровень, и абсолютный базисный прирост за анализируемые 5 лет является величиной положительной. Это говорит о том, что усилия, предпринятые правительством Белгородской области и направленные на минимизацию последствий мирового финансового кризиса, имели определенные положительные результаты.

Кроме того, в современных условиях одним из основных направлений внешнеэкономической политики России на ближайшие годы становится дальнейшая либерализация режима внешней торговли. Особого внимания требуют вопросы, касающиеся активизации межрегиональных связей. Решением имеющихся проблем должны заниматься не только региональные, но и федеральные органы исполнительной власти. Это будет способствовать более гармоничному развитию экономики регионов Российской Федерации, в том числе и Белгородской области.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. Ресурс доступа: http://www.belregion.ru/strat_ser/
2. Федеральная служба государственной статистики. Ресурс доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Е.И. Дорохова, В.А. Жукова
г. Белгород, Россия*

В условиях высокой мобильности населения одним из значимых субъектов регионов РФ выступают трудовые мигранты – иностранная рабочая сила (нерезиденты), включая как легально, так и нелегально работающих по найму иностранных сотрудников [3, с. 137]. Необходимость включения данной категории граждан в субъектный состав внешнеэкономического комплекса (ВЭК) региона продиктована повышением внимания к наёмным работникам в РФ, особенно в приграничных регионах, совершенствованием нормативной базы. [2, с. 87]. Анализ численности мигрантов-нерезидентов при анализе ВЭК региона не имеет определяющего значения, так как наиболее важна политика региона в данной области. Особенно актуален данный вопрос в связи с тем, что образуется единое экономическое пространство, формируется Евразийский союз. Крайне важно, чтобы новая ситуация, новые миграционные риски своевременно прогнозировались, чтобы принимались упреждающие меры, в том числе и в сфере законодательства [5, с. 24].

В статьях, посвященных анализу проблем национальной, социальной и миграционной политики, будучи Председателем Правительства РФ В.В. Путин, отмечает «потребуется «умная» миграционная политика, построенная на четких требованиях и критериях, исключающая потенциальные этнокультурные и другие риски. Нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи» [4].

В настоящее время мигранты имеют особое значение для численного баланса населения, но также являются важным фактором экономического развития России. пополнения трудовыми ресурсами малого и среднего бизнеса. Благодаря их труду в стране создается 3-5% ВВП [1, с. 29]. Как отмечает первый заместитель председателя Комитета Совета Федера-

ции по международным делам Джабаров В.М. «в российских регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, мигранты заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться. В таких регионах труд иностранных работников уже стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов» [1, с. 31].

В силу демографических процессов потери населения частично решаются за счёт внешних источников, в том числе за счёт миграции. Данные таблицы 1 свидетельствуют о замедлении миграционных потоков в России в 2008 – 2011 гг.

Таблица 1

Международная миграция Российской Федерации (чел.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Прибыло в Российскую Федерацию – всего	281614	279907	191656	356535
из стран СНГ	261170	261495	171940	310549
из стран дальнего зарубежья	20444	18412	19716	45986
Выбыло из Российской Федерации – всего	39508	32458	33578	36774
в страны СНГ	25542	20326	21206	22568
в страны дальнего зарубежья	13966	12132	12372	14206
Миграционный прирост	242106	247449	158087	319761

Выполнено по: [8].

Число прибывших иностранных граждан в период 2008 – 2011 гг. возросло на 26%, при этом число выбывших относительно стабильно. Баланс миграционных потоков между странами СНГ и странами дальнего зарубежья свидетельствует о том, что доля стран СНГ, относительно прибывших в Россию, значительно превышает долю стран дальнего зарубежья: в 5-6 раз. Наибольшее количество иностранных граждан на территории Российской Федерации прибывает из стран СНГ, которые фактически занимают всю первую десятку лидеров – это граждане Украины (более 20%), Узбекистана (около 14%), Казахстана (около 11%), Таджикистана и Азербайджана (свыше 6%), Молдовы (около 5%), Киргизии и Армении (свыше 3%) [1, с. 32].

Оценки уровня нелегальной миграции значительно разнятся, по оценке первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Джабарова В.М. на данный момент порядка 4 млн. человек, встали на миграционный учет, но работают нелегально [1, с. 32].

По итогам 2011 г. Белгородская область занимает четвертое место среди регионов Центрального федерального округа после Московской области, г. Москвы и Воронежской области. В области наблюдается миграционный прирост по состоянию на 2010 – 2011 гг., который является результатом миграционного обмена с субъектами России и странами СНГ (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей международной миграции в Белгородской области (чел.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Прибыло в Белгородскую область	7 350	6 935	3 511	4 010
из стран СНГ	7 255	6 843	3 394	3 806
из стран дальнего зарубежья	95	92	117	204
Выбыло из Белгородской области	572	421	395	322
из стран СНГ	477	348	328	247
из стран дальнего зарубежья	95	73	67	75
Миграционный прирост	6778	6514	3116	3688

Выполнено по: [6, 8].

В 2011 г. миграционный прирост за счет миграционных процессов со странами СНГ составил 3559 человек. По сравнению с 2010 г. он увеличился на 545 человек, или на 18,1%. Наибольший миграционный прирост сохраняется в «обмене» населением с Украиной, Узбекистаном, Казахстаном, Республикой Молдова, Кыргызстаном и Арменией: его суммарная вели-

чина составила 3293 человека, или 89,3% прироста международной миграции [6, с. 381]. В период с 2008 по 2010 гг. наблюдается резкое снижение показателей международной миграции. Это можно объяснить несколькими причинами, одна из которых – новая миграционная политика, осуществляемая не только в нашем регионе, но и во всей России. Например, ограничение на предоставление рабочих мест неквалифицированным сотрудникам, введение новых правил, усложняющих оформление документов и так далее.

Мигранты, прибывающие в область из стран СНГ и других зарубежных стран, в большинстве своем селятся в городской местности, а также в сельских населенных пунктах районов, близко расположенных к крупным городам [7, с. 315]. Вследствие этого, наибольший миграционный прирост сложился за 2011 г. в городских округах: г. Белгород – 8111 человек и Старооскольском – 163 человека, а также в муниципальных районах: Белгородском – 1532 человека, Шебекинском районе и г. Шебекино – 535 человек, Ракитянском – 322 человека, Корочанском – 204 человека и Грайворонском – 95 человек [6, с. 192].

Основная доля приезжих трудится сейчас в сфере строительства – это порядка 57% от общего числа иностранцев. Ещё 16,5% задействовано в сельском хозяйстве. Наиболее востребованными остаются рабочие профессии: электрогазосварщики, слесари, штукатуры, монтажники, водители, повара и подсобные рабочие – именно эти вакансии долгое время не заполняются. Больше всего иностранных работников трудится на предприятиях города Белгорода (1871 человек), Ровеньского (371) и Белгородского районов (348) [9, с. 11].

В 2011 г. привлечено 173 высококвалифицированных специалистов из стран дальнего зарубежья. Два гражданина Польши управляют работой подразделений Шебекинского овощного комбината, в ЗАО «Алексеевский бекон» трудится главный зоотехник из Германии. Агропромышленный холдинг «Мираторг» для возведения новых объектов и расширения объёмов производства привлёк 91 строителя из Турции [6, с. 114].

Иностранцы составляют 0,6% от общего числа работников региона. На сегодняшний день коэффициент напряжённости составляет 0,56 чел. на одно вакантное место. В 2011 г. на вакансии, на которые планировалось принять иностранцев, трудоустроено около 800 белгородцев, и ещё 1263 человека направлено на переобучение по рабочим профессиям [9, с. 16]. 780 белгородцев только в первом полугодии 2012 года прошли переподготовку и заняли нишу на местном рынке труда вместо предполагаемых иностранных мигрантов.

Широко обсуждаемый проект Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации разработан на период до 2025 года и увязывается с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и другими федеральными документами стратегического планирования.

Основная идея Концепции – создание контролируемой миграции с приоритетом во внутренних перемещениях граждан России, возвращение соотечественников из-за границы, а также создание условий для привлечения в регион квалифицированных специалистов высшего и среднего звена. Начальник Управления Федеральной миграционной службы по Белгородской области Сергей Нерубенко на одной из встреч с журналистами отметил, что «многие из положений принятой на федеральном уровне «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Белгородской области уже выполняются. Региональными законодателями принято около полусотни документов, подтверждающих данный тезис» [10]. Что касается региональной миграционной политики, то на сегодняшний день наиболее приоритетны следующие направления: привлечение в регион высококвалифицированных специалистов, создание условий для улучшения демографической ситуации за счет миграции из государств, близких по показателям развития экономики, постепенное снижение числа низкоквалифицированных иностранцев на белгородском рынке труда.

Таким образом, иностранная рабочая сила является неотъемлемой категорией интернационализации хозяйственной системы региона. Проанализировав динамику основных по-

казателей международной миграции как в России в целом, так и в Белгородской области, можно сделать вывод, что необходима подготовка ряда управленческих решений как на федеральном, так и региональном уровне, позволяющих усовершенствовать привлечение трудовых мигрантов.

Во-первых, необходимо принять меры по улучшению работы по формированию и распределению квот на привлечение и использование иностранных работников. Также необходимо расширить полномочия и повысить ответственность субъектов Российской Федерации, особенно по определению ежегодных квот регионов в привлечении иностранной рабочей силы, в регулировании безвизовых миграционных потоков из стран СНГ. В процессе формирования региональных квот следует учитывать потребности бизнеса, определить отрасли и предприятия, которые обоснованно должны пользоваться преимуществом, так как сегодня не редко квоты не отвечают реальным потребностям отраслевой экономики.

Во-вторых, политика содействия инвестициям в новые производства и технологии должна обеспечивать создание рабочих мест нового качества с достойными условиями труда и уровнем заработной платы. Таким образом, положительным фактом для улучшения инвестиционной привлекательности как страны в целом, так и региона, стало бы исключение из списка котируемых мигрантов предприятий с иностранными инвестициями, что позволит иностранным инвесторам без ограничений формировать персонал.

В-третьих, для интеграции трудовых мигрантов в российскую жизнь особо важно создание условий для профессионального обучения и повышения квалификации, развития рынка образовательных услуг и их предоставления для граждан из стран СНГ, изучения базовых законов, культуры и традиций народов России. Таким образом, на уровне региона необходимо создать центры поддержки и помощи иностранным работникам, а также центров доиммиграционной подготовки.

В-четвёртых, так как Россия со многими странами, в частности со странами СНГ, имеет соглашения о безвизовом режиме, отношения между иностранными работниками и работодателями переходят в теневую форму. Приоритетным направлением борьбы с нелегальной миграцией должны быть не сами мигранты, а организаторы. Смысл миграционной политики заключается в переходе от стихийного набора рабочей силы к целевому, организованному набору иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями развития страны, отраслей, регионов.

Литература

1. Джабаров, В. М. Некоторые приоритеты миграционной политики [Текст] / В. М. Джабаров // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2012. – №6 (499). – С. 28 – 32.
2. Ефимова, Е. А. Иностранная рабочая сила на рынке труда субъектов Российской Федерации [Текст] / Е. А. Ефимова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – С. 87-88.
3. Парикова, Н. В. Зарубежные трудовые мигранты на российском рынке труда [Текст] / Н. В. Парикова, В. А. Гуртов, С. В. Сигова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам пятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (22–23 октября 2008 г.). Кн. II. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2008. – С. 137- 254.
4. Путин, В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [Текст] / В. В. Путин // Комсомольская правда. – 2012.
5. Рязанский, В. В. К повышению качества государственной миграционной политики [Текст] / В. В. Рязанский // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2012. – №6 (499). – С. 23-27.
6. Демографический ежегодник Белгородской области 2011 г. [Текст] : Статистический сборник // Федер. служба гос. статистики, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Белгород : изд-во Белгор. облкомстата, – 2011. – 486 с.
7. Статистический ежегодник Белгородской области 2010 [Текст] : Статистический сборник / Федер. служба гос. статистики, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Белгород: изд-во Белгор. облкомстата, 2011. – 585 с.
8. Численность и миграция населения Российской Федерации стат. бюллетень [Текст] / Федер. служба гос. Статистики. – М., 2012. – 48 с.
9. Полевой, И. В 2012 году число иностранных работников в Белгородской области сократится на 1 500 человек [Электронный ресурс] / И. Полевой // Бел.ру: информационное агентство. – 2011. – . – Режим доступа: <http://www.bel.ru/>

ДОСТИЖЕНИЯ «АМЕРИКАНСКОЙ КОЛЛИЗИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОВЕТСКУЮ ДОКТРИНУ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА¹

*Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия*

Международное частное право на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест в отечественной юриспруденции, однако ни бурное изучение современных западных доктрин, ни международные успехи в унификации коллизионных норм не приблизили к единству понимания данного правового явления. В дореволюционной России под воздействием зарубежной научной мысли успело сложиться общее понимание международного частного права, зародилась отечественная доктрина, и оно даже стало изучаться в качестве самостоятельной учебной дисциплины, но советский период с присущими ему характерными чертами идеологизации остановил процесс взаимовлияния научных достижений в данной сфере. Советская доктрина исходила из главного постулата – ничего «частного» в СССР нет, а основной метод – это проводимая политика нашей партии. Однако изучение зарубежного опыта в России не прекратилось, хотя процесс восприятия и адаптации был приостановлен. Между тем, в зарубежной науке международного частного права происходили революции, одно учение сменяло другое, за основу были взяты совершенно иные методы и принципы, разрыв между отечественной и зарубежной наукой увеличивался. Выяснить было ли это для советской науки отставанием, продиктованным отрицанием всего буржуазного, является целью настоящей статьи.

В первой половине XX века научное сообщество каждого государства пыталось предложить собственное решение коллизионной проблемы. На родине термина «международное частное право» также произошли существенные изменения. Изначально с середины XIX до начала XX вв. в США действовала европейская модель коллизионного права, основанная на теории государственного суверенитета и территориальных принципах, получивших закрепление в работах известного американского судьи Джозефа Стори [4, с. 359-360]. Как и в российской доктрине (Ф.Ф. Мартенс, А.А. Пиленко, Ю.С. Гамбаров и др.) допускались исключения в применении иностранного права исключительно в условиях международной вежливости.

Одним из предшественников существенных изменений в теории международного частного права на американском континенте стал Уолтер Кук, выступивший с теорией «местного права». Она была построена на критике доктрины приобретенных прав, распространенной благодаря усилиям судьи Верховного Суда США Оливера В. Холмса и профессора Гарвардского университета Джозефа Биля. Теория «местного права», несмотря на заложенный в ней приоритет национального права, не отрицала применения некоторых правил присущих иностранному праву. При этом подвергшись жесткой критике теория «местного права» не нашла поддержки со стороны европейских ученых-коллизонистов, равно как и теория приобретенных прав. Однако в то время, когда в СССР остро стоял вопрос о том, нужно ли вообще социалистическому обществу международное частное право, является ли оно коллизионным, в США Американским Институтом Права был разработан Первый свод конфликтного права. В основу данного свода, автором которого был Дж. Биль, легли известные методы и принципы международного частного права, в частности доктрина международной вежливости (*comitas*), сложившиеся в науке к 1934 году. Данный Свод оказался крайне непрактичным. Мно-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Соглашение № 14.А18.21.0725